

Совет по правам человека**Пятьдесят девятая сессия**

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Права семей жертв незаконных убийств****Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных
казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства
или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает последствия незаконных убийств для семей жертв с точки зрения прав человека. Он рассматривает существующие определения понятия «семья», описывает права семей, затронутые незаконным убийством одного из ее членов, рассматривает права семей, связанные с установлением истины, отправлением правосудия и возмещением ущерба, включая право достойно оплакивать своих погибших близких, а также анализирует трудности, с которыми они сталкиваются при реализации этих прав. Кроме того, Специальный докладчик рассматривает конкретные обстоятельства, которые могут усугубить эти трудности, включая незаконные убийства, произошедшие в условиях миграции и вооруженного конфликта, смерть во время содержания под стражей, террористические акты и борьба с терроризмом, смертную казнь и случаи, когда главной целью незаконного убийства является нанесение ущерба самой семье. Специальный докладчик приходит к выводу, что государства должны принимать более активные и эффективные меры для признания, уважения, защиты и содействия осуществлению прав семей жертв незаконных убийств, и в этой связи настоятельно призывает выполнить содержащиеся в докладе рекомендации.

* Приложение к настоящему документу воспроизводится в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.

I. Деятельность, осуществленная в рамках мандата

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 53/4 Совета по правам человека. Основные мероприятия, осуществленные Специальным докладчиком в период с 1 апреля 2024 года по 31 марта 2025 года, описаны в приложении к докладу.

II. Права семей жертв незаконных убийств

A. Введение

2. Последствия внесудебной казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольной казни (то есть незаконного убийства) человека наиболее глубоко ощущаются членами его семьи: они часто бывают глубоко и надолго травмированы случившимся, что усугубляется трудностями, с которыми они часто сталкиваются в поисках истины, правосудия и возмещения ущерба, а в некоторых случаях в попытке преодолеть социальную стигматизацию. Семьи сталкиваются с факторами, затрудняющими осуществление их прав на участие в расследованиях, получение своевременной и достоверной информации о совершенном убийстве, защиту от репрессий и нападений, получение возмещения ущерба и преодоление последствий потери близкого человека. Это приводит к их дополнительному травмированию и во многих случаях к их маргинализации. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает последствия незаконных убийств для семей жертв и права, которые они имеют по международному праву прав человека, в том числе в качестве жертв.

3. При подготовке доклада Специальный докладчик получил материалы от 68 различных заинтересованных сторон в ответ на свой призыв представить материалы¹, провел беседы с экспертами, семьями и организациями, оказывающими им поддержку, а также провел обстоятельное исследование соответствующих законов, политики и судебной практики. Кроме того, Специальный докладчик направил целый ряд сообщений, в которых он обратил внимание на последствия для семей и их права². Специальный докладчик хотел бы поблагодарить Глобальную клинику прав человека и Центр по правам человека семьи Позен при юридическом факультете Чикагского университета за активную поддержку, оказанную ему в исследовании этого вопроса, а также экспертов, которые представили свои замечания и рекомендации по докладу в ходе его подготовки, и, самое главное, многочисленные семьи жертв незаконных убийств и поддерживающие их организации, которые поделились с мандатарием своим опытом.

B. Определение понятия «семья» жертв незаконных убийств

4. Согласно международному праву прав человека семья является «естественной и основной ячейкой общества», которая имеет право на защиту и помощь со стороны государства³. Вместе с тем возникают вопросы относительно толкования этого термина, в частности при определении того, какие лица относятся к членам семьи жертвы незаконного убийства. В пересмотренном Миннесотском протоколе по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 года) указано, что термин «семья» следует «толковать в широком смысле в качестве применяемого к

¹ URL: <https://www.ohchr.org/ru/calls-for-input/2024/call-input-rights-families-victims-extrajudicial-summary-or-arbitrary>.

² Сообщения размещены на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³ См. Всеобщую декларацию прав человека, п. 3 ст. 16; Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 23; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 10; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, п. 1 ст. 44; а также преамбулу Конвенции о правах инвалидов и преамбулу Конвенции о правах ребенка.

родственникам умершего лица»⁴, а Европейский парламент также включает в него некровных родственников, партнеров и их семьи⁵. Межамериканская комиссия по правам человека отметила необходимость в определенных ситуациях учитывать права «социальных семей», которые могут не включаться в узкие определения⁶. В частности, это может быть актуально для тех, кто подвергся отчуждению или остракизму в родной семье и установил семейные связи с другими людьми по собственному выбору⁷.

5. В правовой системе ряда стран в случае незаконного убийства семья жертвы признается вторичной жертвой. Объем такого признания в разных странах различен. Например, согласно Закону № 1448 Колумбии гражданскими жертвами в условиях внутреннего вооруженного конфликта считаются супруг(а) убитого или пропавшего без вести лица, его постоянный партнер, однополый партнер и кровный родственник первой степени родства или родственник по браку первой степени родства. Если таковые отсутствуют жертвами также будут считаться кровные родственники второй степени родства по восходящей линии⁸. При этом, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Индии, статус жертвы распространяется только на пострадавшую сторону и ее опекуна или законного наследника⁹.

6. В некоторых национальных правовых системах сами семьи могут прямо не признаваться в качестве жертв, но при этом признаются их права. В Билле о правах жертв Канады, например, признается право, в частности, супруга(и) жертвы, партнера, проживавшего с жертвой не менее года, родственника и иждивенца жертвы, лица, ответственного за уход за жертвой или ее поддержку, а также лица, ответственного за уход за иждивенцем жертвы или его поддержку, осуществлять права жертвы от ее имени в случае ее смерти¹⁰.

7. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик использует широкое определение понятия «семья», охватывающее родственников и иждивенцев лица, незаконно лишённого жизни, а также тех, кто составляет его социальную семью. Такая более широкая интерпретация понятия «семья» используется для противодействия прежней практике дискриминации нетрадиционных семей и лишения их возможности участия в процессе расследования, а также в усилиях по установлению истины, отправлению правосудия и возмещению ущерба.

С. Последствия незаконных убийств для семей

8. Неожиданная смерть близкого человека всегда приносит большую боль. В случаях, когда лишение жизни является незаконным, особенно когда государство не обеспечило соблюдение или защиту права человека на жизнь, родственники жертвы испытывают особо тяжелые последствия утраты, шок и сильное горе и переживают глубокую травму, часто в сочетании со страхом, вызванным совершенным убийством. Такое сочетание факторов может нанести значительный ущерб физическому и психическому здоровью членов семьи, отразиться на их семейных и социальных отношениях, а также создать для них серьезные экономические трудности и финансовую нагрузку.

9. Хотя исследований, посвященных влиянию незаконных убийств на семьи погибших, мало, исследования воздействия убийств в целом помогают получить наглядное представление о последствиях, с которыми сталкиваются семьи.

⁴ См. сноску 79 на стр. 12.

⁵ European Parliament and Council of the European Union, Directive 2004/38/EC, art. 2 (2).

⁶ Inter-American Commission on Human Rights, Violence against LGBTI persons in the Americas (2015), para. 511; и см. A/79/172 (предыдущий доклад мандатария об убийствах лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей), п. 82.

⁷ A/79/172, п. 96.

⁸ См. URL: https://www.unidadvictimas.gov.co/documentos_bibliotec/ley-1448-de-2011-2/, art. 3.

⁹ См. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/2024-04/250884_2_english_01042024.pdf, art. 2 (1) (y).

¹⁰ См. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-23.7/page-1.html>, para. 3.

Исследования последствий убийства близкого человека для членов его семьи и друзей, проведенные в Соединенных Штатах Америки и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии показали, что 23 % из них испытывают посттравматическое стрессовое расстройство¹¹, а более 80 % скорбящих членов семей получают краткосрочные и длительные эмоциональные и физические травмы в той или иной форме, в частности среди родственников, понесших утрату, отмечается существенное повышение уровня заболеваемости и смертности¹². Пережившим потерю членам семьи часто трудно вновь обрести доверие, их мировоззрение меняется и впоследствии у них могут возникнуть проблемы с физическим здоровьем¹³. В одном из материалов, представленных для настоящего доклада, описаны следующие последствия:

В те годы моя семья переживала огромные трудности и страдания. Мои родители так и не смогли принять казнь брата и смириться с произошедшим. Они постоянно плакали. Вскоре после казни брата у моей матери возникли проблемы с сердцем, и через несколько лет она умерла. Огромное давление, которое испытал мой отец, также тяжело отразилось на его здоровье: у него рано развилась болезнь Альцгеймера, и он сильно мучился вплоть до своей кончины¹⁴.

10. Семьи жертв убийств часто сталкиваются с серьезной изоляцией и социальной стигматизацией, они испытывают чувство вины при взаимодействии с другими людьми, а также меняются сами модели поведения и взаимоотношения внутри семьи¹⁵. Полученная семьей травма может усугубляться рядом факторов, включая ситуации, когда члены семьи стали свидетелями убийства, когда убийство произошло в доме семьи или когда среди потерпевших членов семьи есть дети. Ученые также установили, что в контексте массовых зверств, а также незаконных убийств и насильственных исчезновений в условиях конфликта отмечаются коллективные последствия пережитого горя или так называемый «коллективный ущерб», включая разрушение социальной идентичности и культурной самобытности, отсутствие участия в политической жизни и коллективную потерю перспектив на будущее¹⁶, помимо душевных страданий, чувства отчуждения и ощущения отсутствия безопасности, которые испытывают семьи в результате потери своих близких.

11. Проблема незаконного лишения свободы непременно имеет гендерную составляющую. Во многих культурах мужчины по-прежнему являются главными кормильцами в семье. В таких случаях в результате внезапной смерти кормильца семья может оказаться в тяжелом финансовом положении, которое иногда усугубляется неотложными расходами на похороны. Например, Специальный докладчик отметил на Украине, что в результате убийства мужчин, которые во многих случаях были основными кормильцами в своих семьях, вдовы и дети оказывались в тяжелом материальном положении¹⁷. Проведенное в 2020 году в Азии обследование домашних хозяйств показало, что в случае смерти кормильца три четверти семей обнищают¹⁸. Таким образом, необходимо учитывать гендерные последствия незаконных убийств, но не концентрироваться при этом исключительно на жертвах-мужчинах, потому что

¹¹ См. URL: <https://doi.org/10.1177/01454455910154005>, pp. 545–559.

¹² См. URL: <https://samm.org.uk/wp-content/uploads/2021/01/Review-needs-of-families-bereaved-by-homicide.pdf>, p. 5; и Michael P. Jones and others, «The long-term impact of bereavement upon spouse health: a 10-year follow-up», *Acta Neuropsychiatrica*, vol. 22, No. 5 (October 2010), pp. 212–217. См. также URL: <https://news.uchicago.edu/can-you-really-die-broken-heart-hidden-dangers-grief-mary-frances-oconnor>.

¹³ Jeanna Mastrocinque and others, «I'm still left here with the pain: Exploring the health consequences of homicide on families and friends», *Homicide Studies*, vol. 19, No. 4 (June 2014), pp. 326–349.

¹⁴ Материалы, представленные членами семьи.

¹⁵ Jeanna Mastrocinque and others, «I'm still left here with the pain: Exploring the health consequences of homicide on families and friends», footnote 14.

¹⁶ См. URL: <https://media.neliti.com/media/publications/348739-extrajudicial-killings-and-its-effects-o-5b8bb1af.pdf>.

¹⁷ A/HRC/59/54/Add.1, п. 86.

¹⁸ См. URL: <https://insuranceasia.com/insurance/news/three-fourths-apac-households-unprotected-if-breadwinner-dies-study>.

это может привести к замалчиванию и умалению значения случаев незаконного убийства женщин и положения переживших потерю членов семьи. Например, семьи жертв фемцида, прежде всего дети, могут столкнуться с конкретными трудностями, усугубляемыми определенными факторами¹⁹.

12. Горе и ущерб, причиняемые семье, усугубляются, когда ответственность за убийство близкого человека может быть прямо или косвенно возложена на государство, как в случае незаконных убийств. В таких случаях семьям часто отказывают в их правах, и они могут подвергаться угрозам и нападениям в поисках истины, правосудия и возмещения ущерба.

13. Комитет по правам человека пришел к выводу, что незаконное убийство может причинить родственникам убитого лица психические страдания, что может быть равнозначно нарушению их собственных прав в соответствии со статьей 7 Пакта, касающейся запрета на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение или наказание²⁰.

D. Права семей жертв незаконных убийств по международному праву

1. Право прав человека

14. В соответствии с нормами международного права прав человека семьи жертв незаконных убийств должны признаваться в качестве отдельных жертв. В международных и региональных договорах по правам человека содержится множество положений, которые в совокупности обеспечивают четкое признание статуса семей незаконно убитых людей и предусматривают для них надежную защиту.

15. Они, в частности, предусматривают:

a) право на жизнь. Это право включает в себя право на эффективное расследование незаконных убийств, что, в свою очередь, предполагает предоставление семьям, как минимум, информации об обстоятельствах, местонахождении и состоянии останков и, в той мере, в которой это было установлено, о причине и роде смерти, а также права на привлечение виновных к ответственности, возвращение останков и возмещение ущерба²¹. Право на жизнь также включает в себя обязанность государства защищать семьи жертв от любой предсказуемой угрозы их жизни, в том числе со стороны негосударственных субъектов;

b) право на личную неприкосновенность. Семьи часто сталкиваются с угрозами и репрессиями. Право на личную неприкосновенность обязывает государства проявлять должное усердие в защите семей жертв от потенциального вреда для их физической неприкосновенности, исходящего от государственных или от частных субъектов²², и не допускать никаких потенциальных актов возмездия, включая насилие, произвольное заключение под стражу, угрозы и запугивание;

c) право на установление истины. Члены семьи жертв незаконных убийств имеют право, среди прочего, получать истинные сведения об обстоятельствах, приведших к убийству их родственника, а также о ходе расследования и, по возможности, о личности виновных²³;

d) право не подвергаться физическим и психологическим пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Семьи жертв незаконных убийств должны быть защищены от насилия, угроз и запугивания, а также от публичного клеймения позором с целью помешать им добиваться правосудия. Члены семьи не должны подвергаться: i) принуждению при допросе в

¹⁹ См. в целом [A/78/254](#).

²⁰ См. замечание общего порядка Комитета № 36 (2018), п. 56.

²¹ Там же, пп. 27 и 28; и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, пп. 10 и 11.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 9.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 28. См. также [E/CN.4/2006/91](#), п. 8.

качестве свидетелей в ходе расследования, ii) физическим или психологическим пыткам и другим видам жестокого обращения посредством публичного клеймения позором или диффамации, или iii) произвольному лишению свободы в отместку за стремление добиться истины и правосудия в связи со смертью их родственника. Как отмечает Комитет по правам человека, произвольное лишение жизни члена семьи, а также непредоставление информации семье об обстоятельствах смерти и местонахождении тела и невозвращение останков могут причинить сильную душевную боль и страдания родственникам жертвы, что является нарушением запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания²⁴. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека признает права членов семьи на гуманное обращение, на психическую и моральную неприкосновенность, а также на судебные гарантии и защиту в ходе расследования и судебного преследования²⁵;

e) защиту от насильственных исчезновений. В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой во многом благодаря информационно-просветительским усилиям семей исчезнувших людей по всему миру, члены семей исчезнувших людей непосредственно рассматриваются в качестве отдельных «жертв» как лица, которым был «причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения»²⁶. Верховный суд Филиппин признал семьи насильственно исчезнувших людей жертвами и пришел к выводу, что они подвергаются «двойной пытке»²⁷. Согласно международному праву, семьи насильственно исчезнувших людей имеют право: i) на установление истины об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица²⁸, ii) на возмещение ущерба²⁹, iii) на участие в работе соответствующих организаций и ассоциаций³⁰, и iv) на участие в процессах идентификации, а также на возвращение останков своего родственника и распоряжение этими останками в соответствии с их традициями, религией и культурой³¹. Государства должны сотрудничать в деле эксгумации, идентификации с помощью научных методов и возвращения останков исчезнувших лиц³²;

f) другие соответствующие права. К ним относится право на неприкосновенность частной и семейной жизни. Региональные суды постановили, что запрещение семьям присутствовать на похоронах или воспрепятствование надлежащему проведению похоронных обрядов, даже в следственных целях, может еще больше травмировать семьи, а также подорвать их право на неприкосновенность частной и семейной жизни, равно как и отказ вернуть останки или чрезмерная задержка в их возвращении³³. Члены семьи также имеют право на средства правовой защиты, которые должны включать не только денежную компенсацию, но и реабилитацию, гарантии неповторения и сатисфакцию, а также любые другие

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56.

²⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Valle Jaramillo et al. v. Colombia* (2008), paras. 89, 116, 118, 119 and 181.

²⁶ См. ст. 24.

²⁷ См. URL:

https://lawphil.net/judjuris/juri2009/dec2009/gr_182498_2009.html?utm_source=chatgpt.com.

²⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 24; и A/HRC/22/45, пп. 56, 57 и 61.

²⁹ Там же.

³⁰ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 24.

³¹ A/HRC/16/48, п. 6.

³² Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 15. См. также A/HRC/16/48, п. 6.

³³ Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez Paiz et al. v. Guatemala*, judgment of 19 November 2015, para. 220; European Court of Human Rights, *Solska and Rybicka v. Poland* (applications No. 30491/17 and No. 31083/17), judgment of 20 December 2018, paras. 101–108; и African Court on Human and Peoples' Rights, *General damages for the pain, physical suffering and emotional trauma endured by the beneficiaries of Late Norbert Zongo and others v. Burkina Faso* (application No. 13/2011).

меры по реституции³⁴. Семьи, принадлежащие к определенным группам (в частности по признаку расы, пола, гендерной принадлежности, этнической принадлежности, политических взглядов), могут подвергнуться дальнейшей виктимизации из-за предрассудков, системной процессуальной дискриминации и других социальных факторов и столкнуться с особыми проблемами, препятствующими доступу к правосудию, что может представлять собой нарушение их права на недискриминацию³⁵. Право участвовать в культурной жизни и право на свободу религии или убеждений также необходимо учитывать, поскольку семьи имеют право совершать последние ритуалы и похоронные процедуры в соответствии с их культурными и религиозными убеждениями³⁶. Наконец, что касается права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, то семьи имеют право проводить мирные собрания, отстаивая свои права, и создавать семейные ассоциации³⁷.

2. Права семей в связи с расследованиями

16. Вышеупомянутые законодательные акты, рассматриваемые в совокупности, гарантируют членам семьи широкие права в связи с расследованием незаконного убийства их родственника, защиту для их семьи, а также надлежащее обращение с телом погибшего, в связи с чем семьи и семейные ассоциации должны иметь возможность играть центральную роль в расследовании смерти их близких³⁸.

i) Роль семей в расследовании незаконных убийств

17. Государства обязаны расследовать все акты лишения жизни при подозрительных обстоятельствах, совершенные государственными служащими или частными лицами, чтобы установить факты и определить, стала ли смерть результатом незаконных действий. Согласно международным нормам, эти расследования должны быть оперативными, тщательными, эффективными, независимыми, беспристрастными и транспарентными³⁹. Несоблюдение обязательства проводить расследования является нарушением права на жизнь⁴⁰ и может еще больше травмировать семьи, понесшие утрату.

18. В этой связи Миннесотский протокол содержит конкретные и четкие указания относительно роли членов семьи жертвы предположительно незаконного убийства в расследовании, в частности положение о том, что государства должны, среди прочего, обеспечить, чтобы все близкие родственники были проинформированы о расследовании и могли эффективно участвовать в нем, в том числе могли предложить проведение тех или иных следственных действий⁴¹. Семьи также должны иметь реальный доступ к правосудию, включая, в частности, процессуальную правоспособность и возможность участвовать в судебном заседании. Для этого может потребоваться покрытие расходов на услуги адвоката для членов семьи. Насколько это возможно, с членами семьи следует консультироваться до проведения аутопсии, и они должны иметь право на присутствие их представителя на аутопсии по их просьбе⁴². В тех случаях, когда это практически возможно, следует назначать конкретного, надлежаще подготовленного и опытного специалиста по связям с семьями, в задачи которого входит предоставление семье покойного поддержки⁴³. Члены семьи имеют право на доступ к информации, имеющейся в государственных отчетах, которая

³⁴ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-and-guidelines-right-remedy-and-reparation>.

³⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 31 (2005).

³⁶ A/HRC/56/56, п. 12.

³⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 21 и 22.

³⁸ См. URL: <https://missingpersons.icrc.org/library/international-consensus-principles-and-minimum-standards-psychosocial-work-search-processes>.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 28.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18; и Миннесотский протокол, п. 10.

⁴¹ Миннесотский протокол, п. 35.

⁴² Там же, п. 35.

⁴³ Там же, п. 67.

касается серьезных нарушений, даже в том случае, если эти данные имеются у органов безопасности или в подразделениях вооруженных сил или полиции⁴⁴. Непредоставление информации и отсутствие доступа к правосудию могут вызвать у родственников такие душевные страдания, которые могут быть квалифицированы как нарушение их права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁴⁵. В определенных обстоятельствах — например, когда подозреваемыми правонарушителями являются члены семьи — эти права могут быть ограничены, но только в том случае и в той степени, в какой это строго необходимо для обеспечения надлежащего хода расследования и полного соблюдения обязательств в области прав человека⁴⁶.

19. Роль семей была дополнительно подчеркнута в практике региональных органов по правам человека. Например, Европейский суд по правам человека постановил, что участие семьи, в частности ее надлежащий доступ к информации, является важным элементом, позволяющим оценить эффективность расследования, проведенного в связи со смертью при подозрительных обстоятельствах, и что участие в расследовании должно быть «доступно для семьи жертвы в той мере, в какой это необходимо для защиты ее законных интересов»⁴⁷. Это требование не считается выполненным, если семье предоставляется информация лишь после значительной задержки или если ей не сообщают причины, по которым были приняты те или иные решения⁴⁸. Межамериканский суд по правам человека постановил, что непредоставление защиты участникам производства также нарушает право семей на справедливое судебное разбирательство⁴⁹. Кроме того, региональные правовые механизмы заявили, что, хотя семьи имеют право на получение информации и участие в расследовании незаконных убийств, разбирательство должно инициироваться не семьями, а органами власти, на которые возложена правовая обязанность расследовать ситуации, связанные с нарушением права на жизнь⁵⁰. Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что расследования в соответствующих случаях должны возбуждаться *ex officio*⁵¹.

20. Нормы международного уголовного права также содержат положения о защите семей жертв незаконных убийств, прежде всего посредством механизмов, позволяющих им участвовать в судебных разбирательствах. Например, Международный уголовный суд постановил, что семьи убитых лиц могут считаться прямыми или косвенными жертвами⁵², а значит должны иметь возможность вступать в производство на различных стадиях уголовного процесса⁵³. Кроме того, Международный уголовный суд обязан уведомлять обращающихся в Суд жертв различными способами о ходе разбирательства. Семьи могут получить поддержку через Отдел по вопросам участия жертв и возмещения ущерба, который организует процессы участия и уведомления и оказывает содействие в их осуществлении, через Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, которая может предоставить психологическую поддержку и обеспечить физическую защиту, а также посредством Канцелярии общественных адвокатов для потерпевших, которая предоставляет

⁴⁴ Там же, п. 13.

⁴⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56. См. также European Court of Human Rights, *Janowiec and Others v. Russia* (applications No. 55508/07 and No. 29520/09), URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22002-2123%22>).

⁴⁶ Миннесотский протокол, п. 35.

⁴⁷ European Court of Human Rights, *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* application No. 24014/05), judgment of 14 April 2015, para. 179.

⁴⁸ *Ibid.*, para. 210.

⁴⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Vereda La Esperanza v. Colombia*, judgment of 31 August 2017, para. 213.

⁵⁰ European Court of Human Rights, *Al-Skeini and Others v. United Kingdom* (application No. 55721/07), judgment of 7 July 2011, para. 174; и Inter-American Court of Human Rights, *Vélasquez-Rodríguez v. Honduras*, judgment of 29 July 1988, paras. 176–180.

⁵¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 28.

⁵² См. URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2017_05121.PDF, paras. 112–114;

и URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2006_02783.PDF, p. 9.

⁵³ Римский статут Международного уголовного суда, п. 3 ст. 68.

юридическую и административную помощь жертвам, участвующим в судебных разбирательствах. Кроме того, Целевой фонд для жертв оказывает институциональную поддержку путем предоставления средств для выплаты возмещения, если обвиняемый не имеет достаточных средств или Суд постановляет возместить ущерб на коллективной основе широкому кругу лиц⁵⁴. Несмотря на критику в связи с «дистанцированностью» разбирательств, проходящих в Международном уголовном суде⁵⁵, и относительно небольшим количеством рассмотренных им дел⁵⁶, новшества в отношении гарантирования участия семей и жертв, а также возмещения ущерба, которые были введены с момента создания Суда, имеют важное значение для обеспечения реализации прав семей. Эти меры могут быть воспроизведены государствами на национальном уровне или региональными судами по правам человека на региональном уровне.

21. В некоторых случаях действующие механизмы правосудия переходного периода, выполняющие функции по расследованию, также уполномочены активно взаимодействовать с членами семей в целях проведения расследования и установления фактов, а также обеспечивать опознание и передачу тел погибших. В Колумбии Национальная система предоставления поддержки и всестороннего возмещения ущерба жертвам, созданная по завершении конфликта 1964–2016 годов, использует междисциплинарный подход к расследованию, предполагающий участие семей на всех этапах разбирательства⁵⁷. Государства могут использовать самые разнообразные механизмы для проведения расследований, но все они должны обеспечивать надлежащее участие членов семьи.

22. Привлечение семей к расследованиям крайне важно не только для того, чтобы их права могли быть соблюдены и они могли положиться на результаты расследований и принять их, но и потому, что они играют решающую роль в обеспечении эффективности расследований, как того требует закон. Члены семьи часто являются единственными лицами, которые могут предоставить важнейшую информацию для опознания жертвы, включая необходимое описание внешнего облика жертвы, а также предоставить биологические контрольные образцы для сравнительного анализа ДНК. Они также могут располагать важной информацией об обстоятельствах смерти, которая может помочь следователям лучше понять, что произошло. В полицейских оперативных руководствах по всему миру, включая разработанный Интерполом метод идентификации жертв бедствий⁵⁸, признается ключевая роль семей в проведении расследований и рекомендуется в рамках расследований назначать сотрудников, ответственных за связь с членами семей⁵⁹.

ii) *Вклад семей в установление истины и привлечение виновных к ответственности*

23. Семьи, которым нередко приходилось активно добиваться проведения эффективных расследований и участия в них, находятся в авангарде усилий по установлению истины, отправлению правосудия и привлечению виновных к ответственности, а также по проведению долгосрочной правовой реформы. В Канаде, например, семьи, относящиеся к представителям «первых наций», сыграли важную роль в создании Комиссии по установлению истины и примирению, чтобы понять воздействие системы обучения в школах-интернатах, а в 2024 году выступили

⁵⁴ См. URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/8FF91A2C-5274-4DCB-9CCE-37273C5E9AB4/282477/160910VPRBookletEnglish.pdf>.

⁵⁵ См., например, Phil Clark, *Distant Justice: The Impact of the International Criminal Court on African Politics* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2018).

⁵⁶ James L. Cavallaro and Jamie O'Connell, «When prosecution is not enough: how the International Criminal Court can prevent atrocity and advance accountability by emulating regional human rights institutions», *Yale Journal of International Law*, vol. 45. No. 1 (2020), p. 20, URL: <https://openyls.law.yale.edu/bitstream/handle/20.500.13051/6738/45YaleJIntlL1.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.

⁵⁷ См. URL: <https://colombiapace.org/colombias-unit-for-the-search-of-disappeared-persons/>.

⁵⁸ См. URL: <https://www.interpol.int/en/How-we-work/Forensics/Disaster-Victim-Identification-DVI>.

⁵⁹ См. the INTERPOL Disaster Victim Identification Guide, sect. 7.4, а также annex 10: «Guidance and information for families».

за проведение национального расследования в связи со случаями смерти представителей «первых наций» в результате действий сотрудников полиции⁶⁰. В Гамбии семьям жертв режима бывшего президента Яйя Джамме удалось добиться создания в 2019 году Комиссии по установлению истины, а позднее также смешанного суда⁶¹.

24. Семьи выступают за отправление правосудие также вне процессов правосудия переходного периода и играют центральную роль в создании правовых и неправовых механизмов правосудия. Например, семьи в Манипуре (Индия) создали комитеты совместных действий для ведения переговоров с властями и Ассоциацией семей жертв внесудебных казней, которая оказывает услуги по поддержке и представила 1528 дел о предполагаемых внесудебных казнях в Верховный суд, который постановил, что по всем случаям внесудебных казней должны быть зарегистрированы уголовные дела и начаты расследования⁶². Пять организаций в Сирийской Арабской Республике разработали в 2021 году Хартию истины и правосудия, а некоторые организации оказывают помощь семьям, чтобы расширить их участие в судебном преследовании предполагаемых преступников⁶³. Семьи также играют важную роль в усилиях по установлению истины, отправлению правосудия и возмещению ущерба в связи с незаконными убийствами, совершенными много десятилетий назад. Например, семьи убитых в период гражданской войны в Испании и последующей диктатуры сыграли ключевую роль в национальных усилиях по поиску, извлечению и идентификации останков, а также по документальному сопровождению и увековечению памяти давно погибших родственников⁶⁴.

3. Права семей в связи с защитой

25. Государства должны обеспечить защиту семей жертв незаконных убийств от риска подвергнуться физическому или психологическому насилию, запугиванию, угрозам или любой другой форме возмездия в результате их участия в расследованиях, поиска информации или осуществления иной деятельности, направленной на установление истины, отправление правосудия и возмещение ущерба⁶⁵. Это касается также любых нарушений их прав со стороны государственных органов или частных лиц и организаций при молчаливом согласии или бездействии властей⁶⁶. Комитет по правам человека отметил, что по сообщениям о преследованиях или запугивании должны проводиться тщательные и оперативные расследования, а виновные должны подвергаться судебному преследованию и, в случае их осуждения, наказанию, соразмерному тяжести совершенного преступления⁶⁷. Следует принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни семей⁶⁸, в том числе посредством программ защиты свидетелей. Невыполнение этого требования может быть равносильно нарушению их права на жизнь, права не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также права на личную неприкосновенность⁶⁹. Угрозы и репрессии иногда вынуждают членов семьи сменить место жительства в пределах государства или покинуть его территорию, что может

⁶⁰ См. URL: <https://www.cbc.ca/news/indigenous/assembly-of-first-nations-police-inquiry-1.7401324>.

⁶¹ См. URL: <http://un.org/peacebuilding/content/gambia-story> и URL: <https://www.sitesofconscience.org/2022/12/the-duty-to-remember-fighting-for-truth-and-justice-in-the-gambia/>.

⁶² Материалы, представленные Ассоциацией семей жертв внесудебных казней. См. также IND 7/2018.

⁶³ См. URL: <https://www.caesarfamilies.org/charter/>.

⁶⁴ См. URL: <https://www.amdoc.org/engage/resources/silence-others-discussion-guide/background-information/>.

⁶⁵ Миннесотский протокол, п. 36; а также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 28.

⁶⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, (2018), п. 18.

⁶⁷ См. C/PR/C/IDN/CO/2.

⁶⁸ Миннесотский протокол, п. 36.

⁶⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Cepeda Vargas v. Colombia*, judgment of 26 May 2010, para. 195.

также представлять собой нарушение их права на свободу передвижения и проживания⁷⁰.

26. Хотя некоторые государства приняли законы, признающие необходимость защиты семей от репрессий⁷¹, на практике семьи жертв незаконных убийств часто и повсеместно подвергаются или боятся подвергнуться репрессиям, в том числе со стороны государственных должностных лиц, в результате незаконного лишения жизни их близких. Такой риск репрессий возрастает, когда нарушения прав человека совершаются в условиях повсеместной безнаказанности виновных при пособничестве государства.

27. Помимо мер защиты необходимы комплексные механизмы поддержки, помогающие семьям жертв справляться с юридическими и эмоциональными трудностями, с которыми они сталкиваются в поисках правосудия. Для этого семьям необходимо, в частности, получить доступ к юридической помощи, консультационным услугам и безопасным каналам информирования об угрозах или злоупотреблениях. Фактологическая информация, полученная мандатарием из разных стран мира, свидетельствует о том, что государства не выполняют свои обязанности по эффективной защите семей от репрессий и оказанию им необходимой поддержки и помощи.

4. Права семей в связи с возмещением ущерба

28. В случае нарушения права на жизнь необходимо привлекать виновных к ответственности и возмещать ущерб⁷². Полное возмещение членам семьи включает в себя реституцию, компенсацию, реабилитацию, гарантии неповторения и/или сатисфакцию⁷³. На этих требованиях сделали акцент региональные правозащитные системы. Африканская комиссия по правам человека и народов установила, что эффективные средства правовой защиты и возмещения ущерба для жертв незаконных убийств могут предусматривать возмещение ущерба членам их семей⁷⁴. Европейский суд по правам человека указал, что средства правовой защиты могут включать компенсацию членам семьи за нематериальный ущерб⁷⁵. Отсутствие надлежащей компенсации может усугубить экономическую нагрузку на семьи, которые и так попали в тяжелое положение в результате убийства кормильца, и, следовательно, дополнительно травмировать их.

29. Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, государства должны гарантировать, чтобы при принятии мер по возмещению ущерба обеспечивалось гуманное отношение к семьям жертв, уважение к их достоинству и их психологическое благополучие. Возмещение ущерба не должно стать причиной дополнительных травм или вреда, а должно способствовать исцелению. При возмещении ущерба необходимо учитывать интересы жертв, гендерную специфику и пережитые страдания членов семьи, предупреждая или, по крайней мере, сводя к минимуму риск повторной виктимизации.

30. Учитывая, что незаконное убийство родственника может крайне негативно сказаться на здоровье и благополучии членов его семьи, крайне необходимо обеспечить доступ к медицинским, психологическим и реабилитационным услугам, в котором они часто остро нуждаются. Такие услуги должны отвечать конкретным потребностям членов семьи, включая детей, учитывать гендерную специфику и быть

⁷⁰ Ibid., paras. 196 and 197.

⁷¹ См., например, Уголовно-процессуальный кодекс Мексики, статьи 108 и 109.

⁷² См. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/principles-effective-prevention-and-investigation-extra-legal>, para. 20.

⁷³ Миннесотский протокол, п. 10.

⁷⁴ Замечание общего порядка № 3, касающееся Африканской хартии прав человека и народов: пункты 7 и 19; а также см. URL:

https://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1996-20962021000200025#top_fn72.

⁷⁵ См. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-60323%22%5D%7D>, para. 97.

направлены на предоставление комплексной и целостной поддержки. В рамках средств правовой защиты необходимо также предоставлять семьям возможность получить останки своих погибших родственников после завершения оперативного расследования и с достоинством провести погребальные обряды в соответствии с их традициями и верованиями⁷⁶. Ни при каких обстоятельствах доступ к средствам правовой защиты, включая компенсацию, не должен ставиться в зависимость от отзыва жалобы.

31. В некоторых ситуациях механизмы правосудия переходного периода играют определенную роль в возмещении ущерба. По всему миру комиссии по установлению истины позволили семьям жертв массовых зверств рассказать свои истории и получить некоторую ясность в отношении неправомерного обращения, которому подверглись их родственники. В соответствии с постановлением правительства № 258–2003 президент Республики Гватемала учредил Национальную программу возмещения ущерба, предусматривающую пять конкретных мер по возмещению ущерба, две из которых направлены на выплату финансовой компенсации (материальная реституция и денежная компенсация). Остальные три меры направлены на защиту достоинства жертвы, а также на возмещение культурного и психосоциального ущерба⁷⁷.

5. Права семей на мирные собрания и создание ассоциаций

32. Семьи жертв незаконных убийств имеют право на мирные собрания и создание ассоциаций⁷⁸. Соответствующие демонстрации и семейные группы могут сыграть важнейшую роль в защите прав семей и предоставлении столь необходимых услуг по поддержке, включая психосоциальную поддержку, а также в повышении осведомленности семей об их правах. В ряде случаев ассоциации взаимодействовали с государственными органами в рамках работы по поиску, извлечению и идентификации останков жертв незаконных убийств и оказывали содействие в создании следственных механизмов для выявления массовых захоронений⁷⁹. Например, в Аргентине женщины и бабушки из ассоциации «Бабушки Пласа-де-Майо»⁸⁰, разыскивающие своих детей и внуков, которые исчезли в период правления военного режима в стране с 1976 по 1983 год, первыми стали использовать методы криминалистики для расследования нарушений прав человека, вложив тем самым вклад в разработку универсальных стандартов, таких как Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и Миннесотский протокол⁸¹.

33. Несмотря на их ценный вклад, в том числе в проведение расследований, семьи часто сталкиваются с трудностями, препятствующими реализации их права на коллективные действия. Собрания, проводимые семьями, призывавшими к обеспечению правосудия в случае незаконных убийств, часто запрещались или сопровождалась чрезмерным применением силы. Иногда семьи также сталкиваются с необоснованными ограничениями на создание ассоциаций.

⁷⁶ Миннесотский протокол, п. 37.

⁷⁷ См. URL: <https://ciidhguatemala.org/wp-content/uploads/2024/03/Acuerdo-creacion-PNR.pdf>.

⁷⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.21 и 22.

⁷⁹ Материалы, представленные Парагваем.

⁸⁰ См. URL:

https://www.researchgate.net/publication/230291113_A_Prick_of_a_Needle_Can_Do_No_Harm_Compulsory_Extraction_of_Blood_in_the_Search_for_the_Children_of_Argentina%27s_Disappeared.

⁸¹ В 2025 году Американская академия судебной медицины присудила премию Клайда Сноу в области прав человека ассоциации «Бабушки Пласа-де-Майо» за ее вклад в развитие судебной медицины в рамках поиска пропавших детей, защиты прав человека и гуманитарной деятельности. См. URL: <https://www.aafs.org/article/grandmothers-plaza-de-mayo-argentina-honored-2025-hhrrc-clyde-snow-award>.

6. Права семей в отношении останков

34. Семьи жертв незаконных убийств имеют конкретные права, касающиеся обращения с телами их близких⁸². Эти права должны осуществляться независимо от степени разложения останков, которые могут быть полностью скелетированными или фрагментированными. По завершении расследования в связи со смертью, которое должно проводиться в соответствии с международными нормами, тело погибшего должно быть незамедлительно передано семье⁸³. Семья должна получить копию протокола вскрытия и, при наличии соответствующего ходатайства, разрешение провести частное вскрытие. К семьям необходимо относиться с уважением и достоинством, им необходимо оказывать содействие в рамках административных процедур по выдаче тел погибших и их никогда нельзя заставлять подписывать отказ от юридических прав или непонятные им заявления, касающиеся получения останков. Родственники имеют право увидеть тело погибшего, если пожелают. Семьям должно быть позволено захоронить умершее лицо в соответствии с их верованиями, в том числе проводить похоронные обряды. На всех стадиях следует обеспечить бережное и уважительное обращение с останками. Невыполнение этого требования может быть равносильно пытке или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁸⁴. Специальный докладчик вновь обращает внимание на важное значение рекомендаций, содержащихся в его тематическом докладе об обращении с умершими⁸⁵.

Е. Ситуации, когда семьи жертв сталкиваются с особыми препятствиями при реализации своих прав

35. Притом, что любое незаконное убийство человека серьезно сказывается на правах его семьи, в некоторых случаях страдания семьи могут усугубиться, в частности когда семья лишена возможности добиваться установления истины и возмещения ущерба или когда непосредственной целью является нанесение ущерба членам семьи за счет убийства близкого им человека. Это касается смерти в условиях транснациональной миграции или вооруженного конфликта, а также смерти в местах содержания под стражей, смертной казни, борьбы с терроризмом и незаконного лишения жизни человека, главной целью которого является нанесение ущерба его родственникам.

1. Миграция

36. Ежегодно в мире тысячи людей погибают при попытке пересечь границу. Хотя не все случаи смерти мигрантов являются результатом незаконных действий, во многих из них ответственность, будь то непосредственная в результате действия либо упущения, молчаливого согласия либо бездействия или экстерриториальная, лежит на государстве. Во всех случаях семьи незаконно убитых мигрантов часто сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поисках истины, правосудия и возмещения ущерба, в частности из-за отсутствия государственной поддержки и политической воли для надлежащего расследования таких смертей, включая поиск и достоверное опознание погибших мигрантов; а также из-за отсутствия транснационального сотрудничества в этой области между государствами, в сочетании с трудностями, часто возникающими в связи с удаленностью мест, где гибнут многие мигранты, зачастую из-за того, что в рамках политики сдерживания миграционные потоки целенаправленно направляются в более опасные районы, что может затруднить поиск и извлечение тел погибших⁸⁶.

⁸² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56. См. также [CED/C/7](#), п. 4 принципа 2.

⁸³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56; а также Миннесотский протокол, п. 37.

⁸⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56.

⁸⁵ [A/HRC/56/56](#).

⁸⁶ См. в целом [A/72/335](#).

37. Хотя в соответствии с Миннесотским протоколом и другими международно-правовыми документами государства обязаны расследовать все случаи предположительно незаконного лишения жизни, многие государства не всегда готовы делать это в случае с погибшими мигрантами. В этой связи сами семьи, разыскивающие своих погибших или пропавших без вести родственников-мигрантов, должны активно добиваться проведения расследования в связи с их смертью и извлечения и идентификации их останков. Однако эти семьи, многие из которых живут в стране происхождения мигранта, часто не имеют базовых ресурсов, в том числе знаний языка и финансовых средств, а также не понимают сложных административных и юридических шагов, которые необходимы предпринять, иногда в нескольких странах для того, чтобы начать процесс поиска информации. Кроме того, в связи с тем, что в некоторых государствах за миграцию предусмотрена уголовная ответственность, семьи не могут обратиться за помощью к официальным органам и ресурсам из-за страха подвергнуться правовым санкциям, репрессиям и депортации.

38. Когда тела погибших мигрантов находят и извлекают, с ними часто не обращаются должным образом, с уважением достоинства, и они, как правило, остаются неопознанными и не возвращаются их семьям. В некоторых случаях достоверное опознание погибших мигрантов осуществляется лишь при содействии организаций гражданского общества, которые предоставляют трансграничную помощь семьям погибших, в том числе необходимую психосоциальную поддержку⁸⁷. Даже в случае возбуждения расследования его надлежащему проведению часто серьезно препятствуют административные и правовые ограничения на трансграничный обмен необходимой информацией, нехватка знаний в области криминалистики и ресурсов, необходимых для проведения надежных расследований, а также отсутствие единых механизмов и баз данных для обмена необходимыми для идентификации сведениями между странами или даже внутри страны. Это иногда приводило к тому, что семьи получали якобы тело близкого человека, а позже узнавали, что останки были неправильно идентифицированы⁸⁸, или, что бывает еще чаще, не получали никакой информации или останков, что еще больше травмировало родственников и их окружение. Кроме того, факт того, что в связи со случаями смерти мигрантов редко проводятся или вообще не проводятся расследования, серьезно подрывает процесс документальной фиксации и предупреждения таких смертей, а также привлечения к ответственности виновных, что лишает семьи права на установление истины, отправление правосудия и возмещение ущерба.

2. Вооруженный конфликт

39. Право на жизнь продолжает действовать в условиях вооруженного конфликта, и произвольное лишение этого права запрещено, независимо от обстоятельств. Как в международном, так и во внутреннем вооруженном конфликте к действиям, несовместимым с нормами международного гуманитарного права, относятся нападения на гражданское население, гражданские объекты и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, неизбирательные нападения, нападения на комбатантов, считающихся вышедшими из строя, неприменение принципов предосторожности, соразмерности и избирательности, а также использование людей в качестве живого щита. Такие виды практики представляют собой нарушение как норм международного гуманитарного права, так и абсолютного запрета на произвольное лишение жизни в соответствии с международным правом прав человека. Процессуальная обязанность расследовать случаи предположительно незаконного

⁸⁷ Например, проект «Граница» Аргентинской группы судебной антропологии, URL: <https://migrationnetwork.un.org/projects/proyecto-frontera-border-project>, а также центр «Колибри», URL: <https://derechoshumanosaz.net/how-to-find-a-missing-migrant/>, URL: <https://nomoredeaths.org/searching-for-someone-missing-at-the-border/searching-for-your-loved-one-among-the-perished/> и URL: <https://caminandofronteras.org/en/about-us/>. См. также URL: <https://missingpersons.icrc.org/library/minimum-standards-psychosocial-perspective-search-processes-missing-migrants-discussion>.

⁸⁸ См. GTM 2/2024 и ответ от 7 мая 2024 года.

лишения жизни сохраняется во время вооруженного конфликта при любых обстоятельствах, и права семей погибших и пропавших без вести должны соблюдаться⁸⁹.

40. В нормах международного гуманитарного права и международного права прав человека закреплены права семей жертв незаконных убийств в условиях вооруженного конфликта получать информацию о судьбе своих близких, получать информацию об обстоятельствах их гибели и получать их останки. Эти обязательства распространяются на все стороны конфликта — государственные и негосударственные — в соответствии с законами войны. За государствами также сохраняется правовая обязанность обеспечивать проведение расследований в соответствии с международным правом прав человека и правозащитными стандартами, независимо от того, кто является правонарушителем⁹⁰.

41. Вооруженные конфликты обычно усугубляют травмы и трудности, с которыми сталкиваются семьи в поисках истины и возмещения ущерба. Например, многие вооруженные конфликты сопряжены с гибелью большого числа людей, что, в сочетании с ограничениями по соображениям безопасности, затрудняет поиск, извлечение, защиту, идентификацию, документальное сопровождение и возвращение родственникам останков погибших лиц, в том числе жертв незаконных убийств, а также достойное обращение с этими останками.

42. Кроме того, практика поспешного захоронения тел в импровизированных массовых могилах без надлежащего документального сопровождения (как это произошло, например, недавно в Демократической Республике Конго)⁹¹ серьезно препятствует осуществлению прав семей на получение информации о судьбе своих близких, на идентификацию и достойное возвращение останков, а также на погребение в соответствии с культурными и религиозными традициями, что причиняет огромные страдания, подрывает возможность оплакать утрату, что усугубляется невозможностью доступа к местам захоронения из-за продолжающихся военных действий и угроз в области безопасности. Массовые захоронения также используются в условиях конфликта и оккупации, например в Газе⁹², для сокрытия следов пыток и казней без надлежащего судебного разбирательства, что еще больше препятствует расследованию международных преступлений и лишает семьи права на установление истины и достойное обращение.

43. Расследования случаев предположительно незаконного лишения жизни в условиях вооруженного конфликта, включая военные преступления, часто либо не проводятся надлежащим образом, либо не проводятся вовсе, и они редко соответствуют обязательствам по международному праву прав человека и стандартам, предусмотренным Миннесотским протоколом. В поисках истины, правосудия и возмещения ущерба семьи часто сталкиваются с угрозами и даже нападениями и редко имеют доступ к какой-либо помощи, включая финансовую и психосоциальную поддержку.

3. Случаи смерти в местах содержания под стражей

44. Все случаи смерти в местах содержания под стражей должны рассматриваться как случаи предположительно незаконного лишения жизни, пока не будет доказано обратное в ходе эффективного и независимого расследования, на всем протяжении которого семьям должна предоставляться надлежащая информация⁹³. Однако в связи

⁸⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56; а также Миннесотский протокол, п. 64. См. также Миннесотский протокол, пп. 14, 20 и 21, а также URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/right-to-life-under-international-law/deaths-as-a-result-of-armed-conflict/6D3D9358F169582793902D856357A83A>.

⁹⁰ Миннесотский протокол, пп. 20 и 21.

⁹¹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/02/democratic-republic-congo-parties-conflict-must-treat-dead-bodies-dignity>.

⁹² См. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/04/1148876>.

⁹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 29; и Миннесотский протокол, пп. 2 b) и 35.

со случаями смерти в местах содержания под стражей по всему миру относительно редко проводятся расследования⁹⁴. В тех случаях, когда расследования все же имеют место, они часто проводятся органом, который не обладает надлежащей независимостью от властей, осуществляющих содержание под стражей, и/или беспристрастностью и опытом, которые требуются согласно международным нормам. Семьям часто трудно получить информацию о смерти близкого и местонахождении его тела, а также добиться возвращения им тела. Пережившим утрату семьям могут отказать в получении истинных сведений о причине и характере смерти, а также доступа к протоколу вскрытия и свидетельству о смерти, а также запретить проводить похоронные обряды, что усиливает их страдания⁹⁵.

45. В законодательстве государства должна быть четко прописана обязанность незамедлительно проводить расследование по каждому случаю смерти в местах содержания под стражей, а также должны быть введены правила, аналогичные тем, которые использует Департамент исправительных учреждений Новой Зеландии, где действует механизм безотлагательного уведомления полиции, коронера и членов семьи в случае смерти лица, содержащегося под стражей⁹⁶. Министерство юстиции Испании также опубликовало руководство по передовой практике расследования случаев смерти в местах содержания под стражей с участием членов семьи на основе международных правозащитных норм, включая Миннесотский протокол⁹⁷. Кроме того, в случае установления факта того, что смерть в месте лишения свободы стала результатом незаконных действий, семья погибшего заключенного должна иметь доступ к механизмам возмещения ущерба и компенсации и быть защищена от любых возможных актов возмездия.

4. Смертная казнь⁹⁸

46. Родственники людей, приговоренных к смертной казни, часто незримо претерпевают боль и страдания в результате наказания близкого им человека в виде лишения его жизни⁹⁹.

47. В контексте смертной казни существует две категории семей-жертв: семья казнимого и, в большинстве случаев, семья жертвы преступления, которая также часто не принимается во внимание. Хотя этот раздел посвящен семьям лиц, приговоренных к смертной казни, он никоим образом не призван умалить признание страданий семей жертв лиц, приговоренных к смертной казни, включая их горе, травмы и финансовый ущерб. Вместе с тем испытываемая обеими категориями семей тревога не может рассматриваться как «антагонистическая игра». На самом деле многие семьи жертв приговоренных к смертной казни лиц считают, что еще одно убийство не принесет облегчения, однако их просьбы о приостановлении исполнения смертного приговора игнорируются. Семья одной из жертв, которая просила помилования, заявила: «Неоднократно было сказано, что это делается для моей тети и двоюродной сестры, это делается для всей нашей семьи. Но в итоге они полностью проигнорировали наше мнение»¹⁰⁰. Это наносит дополнительный ущерб семье и даже может вызвать чувство вины за казнь.

48. В некоторых странах приняты положения в интересах семей лиц, приговоренных к смертной казни. Например, Верховный суд Индии разработал руководящие указания, которым необходимо следовать перед осуществлением казни, в частности относительно заблаговременного уведомления соответствующего лица и

⁹⁴ См. A/HRC/53/29.

⁹⁵ Там же, п. 46.

⁹⁶ Статистические данные размещены на сайте <https://www.corrections.govt.nz/resources/statistics>.

⁹⁷ См. A/HRC/53/29.

⁹⁸ Согласно нормам международного права, смертная казнь равносильна произвольному лишению жизни при различных обстоятельствах. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 32–51.

⁹⁹ Susan F. Sharp, *Hidden Victims: The Effects of the Death Penalty on Families of the Accused* (Rutgers University Press), pp. 10 and 11. См. также A/77/270, разд. VII.

¹⁰⁰ См. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/victims-family-says-they-were-retraumatized-by-governments-conduct-during-federal-executions>.

членов его семьи о дате и времени казни, чтобы это лицо могло морально подготовиться и в последний раз встретиться со своей семьей. Однако в ряде других стран, выступающих за сохранение смертной казни, государственные власти отказывают членам семьи в праве на свидания; а в тех случаях, когда такие свидания имеют место, действует требование о запрете на физический контакт с момента начала судебного разбирательства до исполнения смертного приговора; а в некоторых странах отсутствуют правила о необходимости информировать членов семьи и законных представителей до казни, или же предусмотрены очень короткие сроки уведомления членов семьи. В силу того, что детали смертной казни держатся в тайне, семьи лишены информации о предстоящей казни близкого человека, а значит и возможности подготовиться к ней. Специальный докладчик продолжает получать информацию о случаях непредоставления информации о дате, месте и способе казни семьям, некоторые из которых узнали о казни лишь через несколько дней после ее совершения из средств массовой информации или от сокамерников, сообщивших им эту информацию по телефону. Семьи часто испытывали, по их словам, невыносимые страдания, которые согласно нормам международного права могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

49. В своей резолюции 30/5 Совет по правам человека напомнил, что исполнение смертных приговоров в обстановке секретности или их исполнение с уведомлением за короткий срок или без предварительного уведомления, усугубляют страдания лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц, и призвал государства, в частности, обеспечивать, чтобы: а) дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, включая дату, время и место ее проведения, разрешать последнее свидание или общение с осужденным, возвращать тело семье для захоронения; или б) информировать о том, где находится тело, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка¹⁰¹.

50. Кроме того, семьи людей, приговоренных к смертной казни за политически мотивированные преступления, часто подвергаются сильной социальной стигматизации и остракизму. Такая стигматизация, подпитываемая публичным клеймением позором и очернением их близких, серьезно подрывает их возможность защищать их и добиваться отправления правосудия. Семьи часто подвергаются преследованиям, запугиваниям и угрозам, что еще больше подрывает их права на достоинство и защиту. Такое обращение не только усугубляет их страдания, но и препятствует осуществлению их права на средство правовой защиты и защиту от жестокого или унижающего достоинство обращения.

5. Терроризм и борьба с терроризмом

51. Незаконное убийство человека, совершенное в ходе контртеррористической операции или террористического акта, серьезно сказывается на членах его семьи и часто приводит к длительным страданиям, оказывающим долгосрочное негативное воздействие на их психическое и физическое здоровье, о чем свидетельствует опыт семей жертв террористических актов¹⁰². Семьям людей, погибших в ходе контртеррористических операций, часто трудно добиться отправления правосудия, установления истины и привлечения к ответственности виновных, поскольку государства могут ссылаться на соображения национальной безопасности для обоснования применения силы, что приводит к отказу в предоставлении информации, отсутствию тщательных и транспарентных расследований и невозвращению останков для захоронения согласно соответствующим верованиям и традициям. Это часто

¹⁰¹ A/HRC/48/29, п. 9.

¹⁰² Yuval Neria and others, «Prevalence and psychological correlates of complicated grief among bereaved adults 2.5–3.5 years after September 11th attacks», *Journal of Traumatic Stress* (2007), vol. 20, No. 3 (June 2007). См. также Laura Dolci, *A Victimless Crime?: A Narrative on Victims of Terrorism to Build a Case for Support*, URL: https://www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/Dolci_Book%20Preview.pdf.

усугубляется социальной стигмой, страхом перед репрессиями и отсутствием надлежащего доступа к средствам правовой защиты.

52. Такие препятствия представляют особую проблему, когда лица, задержанные по обвинению в совершении преступлений, связанных с терроризмом, умирают в местах содержания под стражей, находящихся в ведении государственных или негосударственных субъектов, что еще больше подрывает право семей получать информацию о судьбе их близких. Например, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики семьи задержанных по обвинению в связях с ДАИШ, особенно иностранных граждан, сталкиваются с серьезными препятствиями: их часто не уведомляют о смерти близкого или уведомляют со значительной задержкой, предоставляя минимум информации об обстоятельствах смерти или вообще не сообщая ее, и им часто отказывают в праве получить останки. В других странах государственные тюрьмы могут вернуть тело умершего лица, содержавшегося под стражей по обвинению в терроризме, его семье только при условии, что она не будет инициировать проведение судебного разбирательства в отношении властей и не будет добиваться проведения независимой судебно-медицинской экспертизы для определения причины смерти. Семьи могут получать ложные сведения о том, как погибли их близкие, и сталкиваться с системными трудностями, препятствующими инициированию расследования.

53. Во многих случаях законы о тайне и положения о конфиденциальности, связанные с национальной безопасностью, еще больше сужают возможности семей добиться установления истины и отправления правосудия, ограничивая доступ к доказательствам, судебным разбирательствам и официальной документации. Такая конфиденциальность часто позволяет не допустить проверок в отношении предполагаемых нарушений, а также конструктивного участия семей в судебных процессах и привлечения виновных к ответственности.

54. Семьи лиц, предположительно участвовавших в террористической деятельности, включая иностранных боевиков-террористов, часто подвергаются коллективному осуждению, преследованию с использованием системы правосудия и социальной изоляции в нарушение принципов индивидуальной уголовной ответственности и недискриминации. Женщины и дети, связанные с погибшими иностранными боевиками-террористами, особенно те, кто ранее подвергался насилию или эксплуатации, должны быть признаны жертвами и иметь право на защиту, реабилитацию и реинтеграцию в соответствии с резолюцией 2396 (2017) Совета Безопасности и международными нормами.

55. В своей резолюции 73/305 Генеральная Ассамблея признала права человека семей жертв терроризма, в частности женщин и детей, «подчеркнув важность оказания им надлежащей поддержки и помощи с учетом, среди прочего, соображений, касающихся увековечивания памяти, соблюдения их достоинства, уважительного отношения к ним, привлечения к ответственности виновных и установления истины и отправления правосудия в соответствии с международным правом¹⁰³». В Германии существует эффективная практика, согласно которой уполномоченный федерального правительства по делам пострадавших и погибших в результате террористических актов, совершенных на территории страны, выступает в качестве центрального контактного центра для всех, кто пострадал в результате террористического акта. К ним относятся семьи погибших, те, кто пострадал от террористического акта (физически или психологически), и очевидцы.

56. Несмотря на некоторые положительные примеры, семьям погибших жертв терроризма по-прежнему крайне трудно получить доступ к программам психосоциальной и психологической поддержки и компенсации¹⁰⁴. В частности, семьи

¹⁰³ См. URL:

https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/bibliography/2015/good_practice_in_supporting_victims_of_terrorism_html/goos_practices_victims_R.pdf, а также *Supporting Victims of Terrorism*, United Nations, Executive Office of the Secretary-General (January 2009).

¹⁰⁴ Laura Dolci, *A Victimless Crime?: A Narrative on Victims of Terrorism to Build a Case for Support*, pp. 93–108; E/CN.4/2006/98, pp. 64–66 и 74; A/66/310, pp. 20–28; A/HRC/16/51, pp. 24 и 25;

жертв террористических актов, совершенных за рубежом, могут не иметь возможности получить психосоциальную или финансовую поддержку, имеющуюся в их стране происхождения, как того требует резолюция Генеральной Ассамблеи (например, в Великобритании), что побуждает семьи проводить международные кампании для отстаивания своих прав в качестве жертв¹⁰⁵.

6. Нанесение ущерба семье как основная цель незаконного убийства

57. В большинстве случаев главной целью незаконного убийства является сам человек, которого лишают жизни. Однако в некоторых случаях незаконное убийство человека направлено, прежде всего, на причинение вреда и страданий всей семье или отдельному родственнику убитого.

58. Такие убийства могут осуществляться в виде политически мотивированных внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, направленных на наказание, искоренение инакомыслия и устрашение человека, его семьи и других членов общества, но могут также осуществляться в сфере частных отношений, особенно в качестве крайней формы гендерного насилия, известной в определенных контекстах как «заместительное насилие»¹⁰⁶. Например, в Испании более 40 детей были убиты их биологическими отцами или партнерами или бывшими партнерами их матерей с 2013 года, когда начался учет таких убийств.

59. Известно, что шок, травма и страдания, полученные в результате незаконного убийства такого рода, носят особенно острый и тяжелый характер и приводят к длительному травмированию пострадавших, что побудило некоторые страны ужесточить виды наказания для виновных, улучшить профилактические меры и обеспечить надлежащий уход и помощь жертвам. Например, Испания включила преступление заместительного насилия в свой Органический закон № 1/2004 о мерах комплексной защиты от гендерного насилия. В Колумбии на момент составления настоящего документа два законопроекта о борьбе с заместительным насилием находились на рассмотрении Конгресса¹⁰⁷.

III. Выводы

60. В настоящем докладе Специальный докладчик обращает внимание на то, что семьи жертв незаконных убийств также должны быть признаны жертвами совершенного преступления и что их права должны признаваться в законодательстве и на практике. Жуткая боль и крайнее потрясение, которые испытывают, часто продолжительно, члены семьи в результате незаконного лишения жизни близкого человека, и которые часто усугубляются отказом им в осуществлении их прав на достоинство, информацию, правосудие, установление истины и возмещение ущерба, могут быть приравнены к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В международных и региональных договорах по правам человека содержится множество положений, гарантирующих надежную защиту семьям незаконно убитых людей. Вместе с тем в настоящем докладе Специальный докладчик приходит к выводу, что соответствующие положения часто не соблюдаются или не применяются должным образом, в результате чего семьи во

¹⁰⁵ A/HRC/20/14 (Рамочные принципы обеспечения защиты прав человека жертв терроризма); и A/HRC/34/61, пп. 13–16.

¹⁰⁶ Laura Dolci, *A Victimless Crime?: A Narrative on Victims of Terrorism to Build a Case for Support* pp. 109 and 119; и Alexandra Barker and Tamar Dinisman, «Meeting the needs of survivors and families bereaved through terrorism», November 2016, URL: https://www.victimsupport.org.uk/wp-content/uploads/documents/files/Victim%20Support_Meeting%20the%20needs%20of%20survivors%20and%20families%20bereaved%20thro..._0.pdf.

¹⁰⁶ См. URL: https://www.igualdad.gov.es/wp-content/uploads/violencia_vicaria_lectura_facil.pdf.

¹⁰⁷ См. URL: <https://www.sdmujer.gov.co/noticia/news/que-es-la-violencia-vicaria-y-como-identificar-si-es-victima>.

всем мире продолжают сталкиваться с зачастую непреодолимыми проблемами. Специальный докладчик настоятельно призывает государства признавать семьи жертв незаконных убийств в качестве отдельных жертв и принимать более активные и эффективные меры для соблюдения своих правовых обязательств в этой области, а также для предоставления помощи, поддержки и защиты этим семьям.

61. Семья играет важнейшую роль в обеспечении успешного расследования незаконного убийства одного из ее членов. В большинстве случаев члены семьи являются незаменимым источником информации, необходимой для успешного расследования смерти их родственника, в том числе для опознания тела и установления причины, характера и обстоятельств смерти. Участие в расследовании смерти близкого человека — это одновременно и право семьи, понесшей утрату, и действенный и значимый способ преодолеть свое горе.

62. Семьи традиционно находятся в авангарде усилий по установлению истины, обеспечению правосудия и возмещению ущерба, а также проведению долгосрочных реформ, направленных на недопущение повторения совершенных злодеяний. Они относятся к тем, кто наиболее смело, прогрессивно и эффективно борются за соблюдение государствами своих обязательств по уважению, защите и реализации права человека на жизнь. Они также позволили добиться устойчивого прогресса в области международного права прав человека и работе правозащитных механизмов, а также в области судебной медицины применительно к расследованию случаев незаконного лишения жизни и защите от таких актов с использованием правозащитного подхода.

63. Помимо жутких и часто продолжительных страданий, которые семьи испытывают в связи со смертью близкого человека, они очень часто сталкиваются с серьезными препятствиями, угрозами и даже нападениями в поисках истины, правосудия и возмещения ущерба. Специальный докладчик солидарен с семьями во всем мире, которые, несмотря на эти препятствия, продолжают бороться за проведение расследований по всем случаям незаконного убийства, привлечение виновных к ответственности и возмещение ущерба. Настоящий доклад служит первым важным шагом по привлечению внимания к положению семей жертв незаконных убийств. При этом Специальный докладчик отмечает, что существует самые различные ситуации, проблемы и виды эффективной практики в связи с правами семей, и не все из них удалось охватить в настоящем докладе. Поэтому он призывает все заинтересованные стороны продолжать и активизировать исследования и мероприятия, направленные на обеспечение признания, уважения, защиты и реализации в полном объеме прав на истину, правосудие и возмещение ущерба всех семей жертв незаконных убийств.

IV. Рекомендации

64. Следующие рекомендации адресованы в первую очередь государствам как носителям обязанностей, однако Специальный докладчик также предлагает международным, правительственным и неправительственным организациям, национальным организациям гражданского общества, частным структурам, научным кругам и другим заинтересованным сторонам, занимающимся проблемой прав семей жертв незаконных убийств, оказывать содействие в их выполнении на практике, в связи с чем он также готов предоставить техническую помощь в рамках своего мандата.

65. Семьи жертв незаконных убийств должны всегда признаваться в качестве отдельных жертв, в том числе в соответствующем законодательстве, в политике и на практике, а также иметь право на установление истины, отправление правосудия и возмещение ущерба.

66. Государства, в частности, должны принять и осуществлять законодательство, политику и программы, направленные на:

а) признание того, что незаконное убийство человека травмирует его семью и приносит ей страдания, удовлетворение ее особых потребностей и предоставление ей возможности участвовать в разработке программ, направленных на установление истины, отправлении правосудия и возмещение ущерба в связи с незаконным убийством близкого человека;

б) обеспечение эффективного расследования и предотвращения случаев незаконного лишения жизни в полном соответствии с международными нормами, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и гарантирование прав семей получать информацию на всех этапах расследования и судебного разбирательства и иметь возможность конструктивно участвовать в этих процессах. Это может быть сделано, в частности, путем создания специальных подразделений, занимающихся оказанием помощи семьям в ходе разбирательства, а также, по необходимости, путем привлечения сотрудников по связи с семьями и оказания юридической помощи;

в) информирование и просвещение соответствующих заинтересованных сторон, проводящих расследования в связи с незаконными убийствами, о роли, которую семьи жертв играют в обеспечении эффективного расследования, включая их роль в предоставлении важнейшей информации, необходимой для научной идентификации жертв. Семьи должны быть защищены и должны иметь возможность оказывать помощь в случае необходимости, как того требуют международные нормы;

г) защиту членов семьи от физического или психического ущерба, насилия, угроз, преследований, запугивания или других форм возмездия за их участие в расследованиях или усилиях по установлению истины, отправлению правосудия и привлечению виновных к ответственности; и на безотлагательное реагирование на конкретные угрозы, с которыми сталкиваются семьи, путем принятия необходимых мер защиты;

д) гарантирование семьям возможность свободно создавать ассоциации, отстаивающие права семей жертв незаконных убийств, и участвовать в них, а также проводить мирные собрания и памятные мероприятия;

е) обеспечение семьям жертв незаконных убийств прав на средства правовой защиты, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, гарантии неповторения и сатисфакцию; а также на обеспечение всем семьям жертв незаконных убийств доступа к службам поддержки, включая психосоциальную и финансовую поддержку, чтобы помочь им преодолеть страдания и трудности, вызванные незаконным лишением жизни близкого человека. Эти программы должны быть ориентированы на интересы жертв, учитывать гендерные аспекты и уделять особое внимание членам семей с особыми потребностями, включая детей.

67. Кроме того, государствам-участникам следует:

а) использовать дифференцированный подход для предоставления специализированной помощи, поддержки и защиты семьям, находящимся в особых обстоятельствах, в частности описанных в настоящем докладе, в результате которых семьи жертв незаконных убийств получают дополнительную травму и/или сталкиваются с исключительными трудностями и препятствиями при осуществлении своих прав;

б) поддерживать организации гражданского общества и другие структуры, оказывающие помощь и поддержку семьям жертв незаконных убийств;

в) создать целевой фонд или аналогичную структуру для оказания помощи и поддержки семьям жертв незаконных убийств, в частности субсидировать центры и инициативы, направленные на оказание

специализированной медицинской, психологической, юридической и гуманитарной помощи семьям;

d) обращаться с телами жертв незаконных убийств с уважением их достоинства на всех этапах, консультироваться с членами семьи до проведения аутопсии, как можно скорее возвращать членам семьи останки и позволять им захоронить умершее лицо в соответствии с их верованиями;

e) сотрудничать с соответствующими заинтересованными сторонами на национальном и международном уровнях для обеспечения, в случае необходимости, надлежащего и профессионального поиска и извлечения тел жертв незаконных убийств, проведения достоверного анализа, документирования и идентификации, а также установления причины и способа лишения жизни в соответствии с международными нормами, включая Миннесотский протокол, и предоставления заинтересованным семьям возможности участвовать в расследованиях и осуществлять свои права;

f) рассмотреть примеры передовой практики, приведенные в настоящем докладе, с целью их возможного тиражирования в случае необходимости для содействия осуществлению прав семей жертв незаконных убийств;

g) содействовать проведению исследований по проблемам виктимизации и травматизации семей жертв незаконных убийств, включая эпидемиологические исследования, и поощрять использование междисциплинарного подхода, в том числе в области международного права, уголовного права, медицинских, психологических и судебно-медицинских исследований, а также социальных наук.

Приложение

Мероприятия, осуществленные Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Морриса Гидболла-Бинца в период с 1 апреля 2024 года по 31 марта 2025 года

I. Communications

1. During the period under review, the Special Rapporteur issued, individually or jointly with other mandate holders, 189 communications, to States and non-State actors, and 75 press statements.

II. Thematic reports

2. On 25 June 2024, the Special Rapporteur presented to the 56th session of the Human Rights Council, a thematic report (HRC/56/56) on the “protection of the dead”, where he examined the obligations to protect and respect the dead from a human rights perspective, in different contexts such as armed conflict and emergencies, including health emergencies, natural disasters, migration, and mass fatality incidents, and recommended the development of guiding principles in this regard. The Special Rapporteur also submitted a conference room paper (A/HRC/56/CRP.5) on Lethal autonomous weapons systems and the right to life, in contribution to the Secretary General’s consultation pursuant to General Assembly resolution 78/241, where he emphasized, *inter alia*, the necessity for the international community to identify technical and legal measures to ensure that attribution of, and accountability for, all uses of Autonomous Weapons Systems is possible.

3. On 28 October 2024, the Special Rapporteur presented to the 79th session of the General Assembly, a thematic report (A/79/172) examining the ubiquitous unlawful deaths of lesbian, gay, bisexual, transgender, gender-diverse and intersex (LGBTIQ+) persons and States’ duty to effectively investigate and prevent these deaths. The report underlined the importance of taking all necessary steps to determine the existence of prejudice or discrimination motivation, and to ensure prevention and protection of the rights of families of victims and recommended practical and legal measures to protect the right to life of LGBTIQ+ persons, to ensure accountability through proper investigation, and to provide reparation and cultural understanding. It also called for the development and implementation of specific guidance for investigating potentially unlawful deaths of LGBTIQ+ persons through the elaboration of an addendum to the Minnesota Protocol.

III. Country visits:

4. The Special Rapporteur conducted an official country visit to Ukraine, from 20 to 31 May 2024. The objective was to examine reported violations to the right to life since the Russian full-scale invasion of Ukraine in February 2022, including patterns of unlawful killings of civilians, either as a result of attacks directed at civilians or due to use of weapons with indiscriminate impacts in densely populated areas, and of summary executions of civilians, prisoners of war (POWs) and servicemen no longer taking part in hostilities (*hors de combat*), and to make recommendations for their effective investigation, documentation, prosecution and reparation, paying particular attention to the rights of victims and their families.

5. The Special Rapporteur was regrettably unable to undertake a second country visit in 2024 due to the regular budget liquidity crisis impacting the United Nations.

IV. Technical advisory and capacity building activities (in-person), including:

6. From 16 to 20 April 2024, the Special Rapporteur participated as a speaker in the first Regional Meeting on the Investigation of Attacks and Killings of Human Rights Defenders in Latin-America, which took place in Bogota, Colombia, and was organized jointly by the OHCHR in Colombia and the *Comisión Interamericana de Derechos Humanos* (CIDH). The objective of the meeting was to strengthen the capacities of and offer technical advice to attorneys, judges and NGOs on novel investigatory tools and methods.

7. From 5 to 7 September 2024, the Special Rapporteur the Special Rapporteur gave a key-note lecture on femicide, its investigation and prevention, in Milan, Italy. The lecture was organized by the *European Family Justice Center Alliance* and offered an opportunity to present the findings of the mandate's thematic report on femicide (A/78/254) and to discuss prevention strategies for the region.

8. From 23 to 27 September 2024, the Special Rapporteur conducted a technical visit to Nairobi, Kenya, during which he organized a workshop, in collaboration with the OHCHR in Nairobi and the Kenyan Attorney General Office, for members of the Multi-Agency Committees on Enforced Disappearances and on the National Coroners Service Act. The objective of the workshop was to strengthen the capacity in effectively investigating all potentially unlawful deaths, in accordance with international standards, notably the Minnesota Protocol (2016), and to support the operationalization of the Coroner's Service Act in Kenya, which would positively contribute to the advancement of forensic investigations in the country. During his visit, the Special Rapporteur met with civil society organizations, the Kenyan Commission for Human Rights, and the Parliamentary Committee for legal affairs, as well as with the diplomatic community and development partners. He also discussed with the Ministry of Foreign Affairs his request to conduct an official visit to Kenya in 2025. ***The Special Rapporteur regrets that despite the strong engagement by the mandate and commitment to provide technical assistance to State institutions, in addition to the standing invitation issued by Kenya since January 2015, the Government was unable to accept the visit requested for May or June 2025.***

9. From 1 to 5 October 2024, on invitation by representatives of Canada's First Nations, the *Acimowin Opaspiw Society*, during a national event on Historical Grievances and International Law, in Edmonton, Canada, the Special Rapporteur gave an opening key-note presentation in Indian Residential Schools on the Protection of the Dead and its relevance for investigations into missing children and unmarked burials and met with victims and authorities to discuss investigative strategies.

10. From 23 to 25 October 2024, on invitation from the *Asociación Memorialista Recuerdo y Dignidad*, in Soria, Spain, the Special Rapporteur delivered the closing lecture for the XVIII edition of the Week of Historic Memory and Human Rights on the contribution of standards developed by the mandate for the investigation and prevention of unlawful killings to processes of truth, memory and reparations.

11. From 7 to 8 November 2024, the Special Rapporteur continued to provide technical advice and forensic expertise for the development of a "Latin-American Protocol for the Investigation of Unlawful Deaths of LGTBIQ+ persons", and participated in the third round of consultations about the Protocol in the City of Guatemala. The consultations were organized by the OHCHR in Guatemala and the regional NGO *Red Sin Violencia* LGTBIQ+.

12. From 18 to 19 November 2024, on invitation of the University of Chicago, the Special Rapporteur spoke at a symposium on the contribution of the *Grandmothers of Plaza de Mayo*, a family organization of disappeared children in Argentina, to the development of forensic science applied to human rights investigations, and at a screening of the documentary "El Equipo", about the formation, legacy, and ongoing work of the Argentine Forensic Anthropology Team.

13. From 5 to 6 December 2024, the Special Rapporteur, with the support of the Government of Malaysia, in particular the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Health and its National Institute of Forensic Medicine, and in cooperation with the UN Resident

Coordinator in Kuala Lumpur, and the OHCHR Regional Office for South-East Asia, conducted a one day public Conference and a one day private planning Workshop for the creation of the regional hub for training on the Minnesota Protocol for the South-East Asia Region in Kuala Lumpur. The Special Rapporteur would like to express his appreciation to the Government of Malaysia for the fruitful cooperation and the commitment to continue supporting the work of the regional hub.

14. From 14 to 15 December 2024, the Special Rapporteur launched the Forensic Advisory Group (FrAG), with the membership of nine forensic scientists who are internationally renowned for their knowledge and experience in research, training and practice of forensic science in human rights investigations and humanitarian action worldwide. The objective of this group is to increase the capacity of the mandate and other UN monitoring mechanisms in responding to requests for forensic technical assistance. In 2025, two additional members from Asia and Africa joined the FrAG.

15. From 16 to 19 December 2024, the Special Rapporteur participated as an expert in an Interactive workshop on the death penalty entitled “the concept of most serious crimes and regional and international best practices with a focus on drug-related offences and persons under 18 years”. The workshop was organized by OHCHR for a group of Senior Officials from the Islamic Republic of Iran. The objective of the Special Rapporteur’s intervention was to raise awareness on the importance of restricting the use of the death penalty in crimes that do not meet the threshold of the most serious crimes.

16. From 16 to 23 February 2025, the Special Rapporteur conducted a technical visit to Thailand, during which he participated as an expert in a two-day National Workshop on the Minnesota Protocol for the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016). The workshop was attended by Officials from different Thai investigative agencies. He also held meetings with the Ministry of Justice and the Central Institute of Forensic Science to explore the needs for capacity building regarding the Minnesota Protocol. The Special Rapporteur would like to express his appreciation to the Thai Ministry of Justice for interest in supporting capacity building on the Minnesota Protocol.

V. Other technical advisory /capacity building activities (Virtual participation), including:

17. In May 2024, Special Rapporteur provided inputs to the Parliamentary Assembly of the Council of Europe’s Committee on Migration, Refugees and Displaced Persons regarding its report and draft resolution on “Missing migrants, refugees and asylum seekers: a call to clarify their fate.” The final resolution¹⁰⁸¹ endorsed the recommendations included in the Special Rapporteur’s report on the Protection of the dead as well as the report by the previous mandate holder on “Unlawful death of refugees and migrants” (A/72/335). The final Committee report also contained multiple references to the work of the mandate.

18. On 7 June 2024 and on 26 September 2024, the Special Rapporteur participated in meetings and round table consultations organized by the International Forensic Cluster Group in Ukraine, where he shared findings from his visit and recommendations on the recovery, documentation and identification of deceased bodies and human remains from a human rights perspective, for the purpose of accountability and to determine the fate of missing persons and return the remains to bereaved families.

---

¹ Resolution 2569 (2024).